Дидов Павел Валерьевич

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОИНСКОГО ЭТОСА

Прежде всего, данная статья посвящена рассмотрению духовной природы воинского этоса. Но вместе с тем статья раскрывает также и воинскую природу духовной практики в православной традиции, что имеет особое значение для российской культуры. История православной церкви богата военными событиями и победами, а ее учителя передали нам духовно щедрое наставление, как оставаться человеком в страшное время войны. Этот нравственный опыт настолько универсален, что порой трудно отличить образцового христианина от профессионального воина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 56-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 172.4
Философские науки

Прежде всего, данная статья посвящена рассмотрению духовной природы воинского этоса. Но вместе с тем статья раскрывает также и воинскую природу духовной практики в православной традиции, что имеет особое значение для российской культуры. История православной церкви богата военными событиями и победами, а ее учителя передали нам духовно щедрое наставление, как оставаться человеком в страшное время войны. Этот нравственный опыт настолько универсален, что порой трудно отличить образцового христианина от профессионального воина.

Ключевые слова и фразы: армия и церковь; воинская этика; библейская этика; война и мир.

Дидов Павел Валерьевич
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
varang81@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОИНСКОГО ЭТОСА©

Воин и охотник, отправляясь на дело свое, не думают ни тот, ни другой, получат ли они раны или останутся невредимы: но каждый из них подвергает опасности жизнь для своей цели. Таков должен быть и монах [1, с. 364].

По признанию современных исследователей [12, с. 7], существенной чертой христианской этики выступает то, что по своему существу она является не теорией, а исполнением заповеди совершенства, то есть: «…будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5, 48) – своего рода вечное «приближающееся удаление». Центральными добродетелями христианской этики являются добродетели богословские. Но, вместе с тем, из трудов отцов церкви, таких как Василий Великий и Иоанн Златоуст, явствует, что богословские добродетели не отрицают, а укрепляют и развивают в нужном для совершенствования веры направлении естественные нравственные добродетели.

Таким образом, ***нравственность в широком смысле, относящаяся к области философской этики, выступает как строительный материал для христианской этики***. Неизбежным следствием такого подхода оказывается и то, что в фокусе внимания христианской этики наряду с рассмотрением общечеловеческих вопросов морали оказывается также изучение нравственно-ценностных констант воинского этоса, которые или усваиваются без изменений, или совершенствуются в согласии с православным этосом. Причем важно отметить, что значение специфики воинского этоса в процессе формирования православной традиции таково, что его (воинского этоса) нравственно-ценностные константы выступают едва ли не системообразующими для православной духовной практики.

Христианство как мировая религия не сразу состоялось в этом широком качестве. Но, вместе с тем, с самого своего возникновения церковь имела в себе притягательную силу именно для военнослужащих. Если в новозаветной церкви воины, по свидетельству Христа (Лук. 7, 8-9), проявляют достойные удивления и подражания чудеса веры, то ветхозаветная церковь, прообраз новозаветной, и вовсе была учреждена воинами, можно сказать, представителями народной древнееврейской армии, блуждающей по пустыне в поисках земли обетованной. В своей внутренней организации и в своем религиозном нравственно-этическом кодексе христианская церковь содержит те же базовые институциональные и нравственные константы, которые присущи армии и воинскому сословию. Это сходство настолько велико, что едва ли не уместно задаться риторическим вопросом: что было раньше – курица или яйцо? Церковь или армия? Кто кого создал: церковь создала армию по своему подобию и образу, или армия создала церковь? В любом случае можно, во-первых, констатировать факт институциональных параллелей армии и церкви как общественных учреждений, то есть присущие им обоим сходные формы организации. И, во-вторых, выявить в православной системе ценностей сходный с воинским духовный этос, тесно связанный с военным характером церковной организации.

С первых же страниц Библии, повествующих об окончании шести дней творения мира, сообщается: «Так совершены небо и земля и все воинство их» (Быт. 2, 1). Библеисты и филологи утверждают, что любой перевод есть уже в некотором роде толкование текста [8]. Переводчики хотят донести смысл текста до читателей, которые имеют иную национальность, культурную и историческую традицию, а значит другой менталитет и мировоззрение, нежели читатели оригинала. Тем более, если смысл слов оригинала достаточно труден для понимания. Это надо учитывать, когда мы читаем слово «воинство» в русском синодальном переводе. На церковнославянском языке в разных контекстах это могут быть «украшение» и «сила», на греческом – «космос» во всей многозначности этого слова. На современный же русский эти понятия зачастую переведены как «воинство». В данной цитате из Книги Бытия это буквальный перевод с еврейского. Под «воинством неба и земли» разумеется все то, что есть высшего и лучшего в той и другой области, и что, следовательно, служит как бы украшением каждой из них. Эту последнюю мысль прекрасно и выражают греческий перевод Библии в Септуагинте и латинский в Вульгате, где еврейское слово ***zeba*** («воинство») передано соответствующими ему синонимами: ***κόσμος*** и ***ornatus***, означающими «украшение». Выражение «воинство неба» является

© Дидов П. В., 2014

распространенным в Библии и служит обозначением или ангелов, окружающих небесный престол Бога-Вседержителя, очевидно, по аналогии со стражей вокруг трона земных владык, или же – звезд, горящих на небесном своде и правильностью своего распорядка напоминающих стройные ряды войск [7].

Данное филологическое отступление позволяет показать, что ***с православной точки зрения возможно ставить в один ассоциативный ряд такие понятия как: воинство-порядок-космос-украшение-сила***. Здесь видно, как тесно переплетены этико-эстетические начала мировосприятия в церковной традиции. Такая экзегеза позволяет утверждать, что ***пребывание в состоянии воинства – это идеальное пребывание***. В наше время, когда принято рассматривать понятие воинственности в одном ряду с агрессивностью и насильственным нетолерантным характером поведения, мы должны не забывать об идеальном, изначально благородном смысле этого понятия, о том, что с церковной точки зрения воинственность является скорее понятием с положительной коннотацией, чем отрицательной. ***Воинственность в Библии – это готовность к несению службы, которая прекрасна и трудна, почетна и надежна и которая необходима для поддержания мира во всем мире***. Воинственность в Библии отражает, прежде всего, патриотический смысл и заключается в социальном служении. В таком понимании христианское вероучение удивительно созвучно древнеримской пословице: *Si vis pacem, para bellum* (лат.: хочешь мира – готовься к войне). По-видимому, этим и объясняется специфическая притягательная сила христианства для людей воинского сословия. Не для всего воинства, но для тех его представителей, которые видят в своем воинском служении красоту патриотического самоотверженного служения и миротворчество, а вовсе не возможность легкой наживы и удовлетворения грубого тщеславия.

Многие социологи и историки, такие, например, как М. Дэйви, отмечают, что с древнейших времен борьба за выживание выдвигала на передний план наиболее способных к силовому противоборству мужчин. Старшинство достигалось зачастую военным путем. Когда соревнование за жизнь приводило группы в состояние конфликта, давление на них становилось более интенсивным, и возрастала необходимость в сотрудничестве и контроле, в активно проявленном лидерстве. Функции воина тогда приобретали огромную социальную значимость. Он занимал тогда господствующее положение, особенно в условиях непрекращающейся вражды между группами [3, с. 205]. Во время войны лучший воин естественным образом становился вожаком, предводителем, лидером, военачальником, который осуществлял централизованный и интенсивный контроль. Отвечая потребностям ситуации, он обладал большей властью, когда-либо дававшейся человеку в этой группе. Ф. Энгельс также указывает, что нередко ***один и тот же человек совмещал функции жреца и военного вождя*** [11, с. 108], концентрируя в результате в своих руках еще больше власти. В связи с этими историко-социологическими наблюдениями нельзя не отметить, что одно из самых распространенных наименований Бога в Библии – «***Бог Саваоф» – в дословном переводе означает «Бог Воинств»***. Данное титулование (вариант: «Господь Саваоф») встречается в Библии, прежде всего в Ветхом завете, всего около трехсот раз, т.е. очень часто.

Осознание глубины значения воинского этоса для происхождения государства и развития культуры помогает понять историю возникновения древнего Израильского государства и церкви, как она изложена в Ветхом завете: «…фараон не послушает вас, и Я наложу руку Мою на Египет и выведу воинство Мое, народ Мой, сынов Израилевых, из земли Египетской – судами великими» (Исх. 7, 4). Именно так, с конфликта и строгого суда, начинался поход в землю обетованную. А это – историко-религиозный мотив, который стал прообразом для духовной пасхи в православной церкви, т.е. мотив перехода от рабства греху и к господству света, от смерти к духовному и физическому воскресению народа Божия. И поход этот – военный: с кровопролитиями, испытаниями, победами, героическими вождями, а также с поражениями, предателями и малодушными отступниками, т.е. с носителями и с нарушителями воинского этоса. ***Ветхозаветная церковь рождается в военном всенародном походе***, растет и укрепляется в нем. В этом походе она предстает как политический институт, являющийся по своей природе военным. Декалог, т.е. десять заповедей Ветхого завета, данные вождю-пророку Моисею для народа Божия, выполняет функцию, которую можно было бы в этом плане сравнить с воинской присягой. Скрижали, на которых запечатлен декалог, в то же время делаются боевым знаменем, ковчегом завета для воинства Бога. Ближайший соратник и преемник Моисея, Иисус Навин, блестящий и победоносный полководец, также получает от Бога наставления в военных маневрах (Иис. Нав. 1, 5-7).

Вместе с тем, при Моисее также происходит отделение церкви, а если сказать точнее, отделение церковного руководства от осуществления чисто армейских функций в особый институт, занимающийся исключительно служением Богу, со своим отличным от чисто воинского сугубо церковным кодексом, запрещающим для священства, но не для мирян вооруженное насилие и кровопролитие (1 Пар. 28, 2-4).

При всем институциональном сходстве и общем происхождении церкви и армии, ***священнослужителей от царских воинов отличает неприемлемость кровопролития***, т.е. непосредственного участия в войне. Уже в Ветхом завете Библии явлена парадоксальная духовная грань, когда, оказывается, неудобно применить известную универсалистскую формулу Гераклита, гласящую, что война есть отец всего. ***В Новом завете было подытожено наметившееся еще в Ветхом завете главнейшее устремление духовной жизни, выраженное в формуле: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»*** (1 Иоан. 4, 8). Война и военные действия в Библии подчинены этой высшей ценности. А ценности воинского этоса выступают тут как служебные, но не самодовлеющие.

Православная церковь, отдавая предпочтение духовному мечу перед стальным, хотя и не отвергая его совершенно, сохраняет такие атрибуты военной организации как: ***присяга, иерархия, субординация, дисциплина***. ***Сравнение Библии с воинским уставом в этом случае – не художественная метафора.*** Подтверждения тому, насколько тесно церковная организация срослась с общевоинской, можно найти, например,

в богослужебной православной книге «Требник», где в разделе «Чин оглашения» при крещении новоначального христианина священник изгоняет сатану следующими словами: «Выйди и отступи от запечатанного новоизбранного воина Христа, Бога нашего» [10]. Крещение, таким образом, предстает как посвящение в воинство. Причем воинская присяга на верность божественному командиру произносится при крещении всех без исключения православных христиан, невзирая на пол, возраст и происхождение.

Вот что повествует нам об иерархичности и дисциплине в православной традиции такой древнейший авторитетный источник канонического церковного права как «Правила святых апостолов» [9]. С начальных же правил ***устанавливается иерархичность*** в церкви:

«1. Епископа да поставляют два или три епископа». Епископы являются преемниками апостольской благодати. По своей духовной власти они все равны между собою и потому поставляются не кем-нибудь одним, а от лица всего епископата.

«2. Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет один епископ». Поставление епископа есть акт, совершаемый от лица Собора. Поставление же пресвитера, диакона или церковнослужителей принадлежит целиком к компетенции епископа, почему он и совершает его единолично.

Также далее встречаем:

- ***свидетельства строгой дисциплины***, не позволяющей самовольно менять место расположения своего служения;
- ***осуждение попыток своеволия и бунта***;
- ***регулирование отношений духовной власти со светской***;
- ***предупреждения о важности долга*** священнослужения;
- раскрываются ***полнота и военный характер власти*** епископа над церковным имуществом;
- свидетельства ***о субординации***, согласно которым иерархический строй Церкви требует соблюдения почтения еѐ низших церковнослужителей по отношению к высшим;
- оговариваются ***почитание и отношение к внешней власти***;
- свидетельства ***об ответственности церковных начальств*** за материальное и духовное благополучие подчиненных;
- предусматривается ***наказание за нарушение клятв верности, присяги***;
- указывается ***недопустимость насилия и кровопролития для священства***.

Военные начала и духовные так тесно переплелись в православной традиции, что внутренняя организация православной церкви отчетливо воспроизводит типичные основания внутриармейской организации. Хотя выражение «воинствующая церковь» внутри православной традиции является настолько общим местом, что теперь трудно даже установить его точное происхождение, так как множество фрагментов из Библии звучат в милитаристской коннотации, но в то же время военных действий в общепринятом смысле церковь не ведет. Все время ***речь идет о ведении духовной войны***. ***Складывается определенная духовная практика, выраженная святыми отцами, которая насыщена военными понятиями-терминами и аллюзиями и осмысленная в свете, проходящем через призму нравственно-ценностных констант воинского этоса***. Такая православная духовная традиция прямо проистекает из библейских текстов:

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч…» (Матф. 10, 34).

«Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Иоан. 18, 11).

«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные…» (Евр. 4, 12).

Пожалуй, никаким другим словом кроме как «меч» не могут быть продемонстрированы ***бескомпромиссность, острота и твердость*** нового вероучения. Т.е. православному этосу прививаются те же самые качества, которые выступают вместе с тем и нравственно-ценностными константами этоса воинского. Евангелие задает тон для последующего обращения духовных воинов к опыту воинов мирских, Христос восхваляет и привлекает к Себе воинов, ставя их в пример всем остальным. ***Вера сравнивается с послушанием и почтением*** рядовых воинов их командиру. Это качества, которых недостает верующим иудеям, но которые есть у римских воинов. ***У воинов призывает учиться послушанию Христос***. Не только послушанию, но и ***упорству, целеустремленности в вере***. По отношению к войнам христиане ***не должны проявлять малодушие и страх***, но ***должны быть готовыми к военным испытаниям***. Христос поручает ученикам купить мечи, велит быть ***до конца решительными*** для предстоящей защиты православия от яростных нападок врагов. Чтобы даже одеждой своей не дорожить, но ***быть всегда в боеготовности*** (Лук. 22, 36-38).

Христианство – это не религия пацифизма, а религия смирения, кротости и долготерпения, не отрицающая возможность применения насильственных мер, но откладывающая их на возможно более долгое время или вовсе отменяющая, если такова в данных обстоятельствах воля Бога. Христос наставляет учеников ***одновременно и в видимой и в невидимой брани***. В Новом завете, пожалуй, не найти упоминания о благочестивых пекарях или ткачихах и о представителях многих других уважаемых профессий. Но зато ***неоднократно упоминаются вера и благочестие воинов***:

«1 В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским,

2 благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу…» (Деян. 10, 1-2).

«7 Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем

8 и, рассказав им все, послал их в Иоппию…» (Деян. 10, 7-8).

На то, что духовная служба сродни воинской, указывает апостол Павел, ***призывая к умеренности, выносливости, самоотречению и рассудительности в духовном делании, наставляя в твердости, храбрости и стойкости духа***. Вместе с тем, апостол Павел неоднократно предупреждает, что ***духовное воинствование не то же, что мирское***.

Ввиду такого изначального армейского импульса естественно, что в дальнейшем у святых отцов церкви ***духовная практика уподобляется воинскому искусству***. Например, нельзя не согласиться с тем, что ненависть и гнев неизбежно сопутствуют военному ремеслу, часто выступая в качестве причины для возникновения войны или порождая какие-то военные преступления. Вместе с тем, существует понятие «праведный гнев» – оно абсолютно приемлемо для христианина. ***Гнев – это естественное свойство человеческой души. Но он должен быть направлен на греховный поступок, а не на личность***. Для того чтобы раскрыть амбивалентность гнева, важно обратить внимание на пользу гнева для хранения ума. Так, у аввы Исаии говорится о том, что ***гнев может быть умным, в противовес неразумному гневу*** [2, с. 200], о котором единодушно с Исаией рассказывает его современник и духовный соратник Марк Подвижник.

Например, важнейшей православной традицией является смирение. Но реальность наполнена конфликтами, неадекватное разрешение которых привело бы к абсурдной ситуации. До каких пор можно смиряться и терпеть, чтобы не позволить развалиться церковному сообществу? Наряду с поучением о смирении, Марк Подвижник дополняет, в каких случаях в общежитии общее начало важнее частного:

«Когда поврежденность одного (который повредил себе непослушанием или другим чем) распространяется на многих, тогда не следует долготерпеливничать, ни *своей искать пользы, но многих, да спасутся* (1 Кор. 10, 33). Ибо общая добродетель полезнее частной» [Там же, с. 244].

Снова и снова в православной традиции ретранслируется идеал благородного воинского служения, начертанный еще в первых главах Библии. Частная жизнь, личный подвиг спасают христианина. Но ***личный подвиг в православной традиции приобретает полноценное значение через общественное служение, которое в самоотверженности, доброкачественности своей подобно военному***.

Следует заключить, что влияние воинского этоса на духовную практику православия неоспоримо и велико. Это влияние, которое распространяется в двух направлениях: в организации церковного общежития по типу военного лагеря и в воспитании личного героизма членов церкви, которые воспитываются в совершенно воинском духе. Для того чтобы монах, так сказать, являющийся специалистом в духовной брани, и простой верующий, которому православной традицией предписано одновременно подражать монахам и не забывать о мирском служении, адекватно определили в себе степень своей веры и приложили достаточно усилий к подвигу нравственного очищения, они получают подробные приметы и наблюдения, основанные на опыте лучших подвижников. И это, как правило, опыт, находящий наиболее удобным для описания себя примеры из воинской области.

Список литературы

1. **Брянчанинов Игнатий, епископ.** Отечник. М.: Издание Донского монастыря, 1993. 512 с.
2. **Добротолюбие**: в 4-х т. Минск: Харвест, 2003. 1306 с.
3. **Дэйви М.** Эволюция войн / пер. с англ. Л. А. Калашниковой. М.: Центрполиграф, 2009. 382 с.
4. **Зимбули А. Е.** Агрессия: человеческая природа или смертный грех? // Образование и насилие: сб. статей. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 116-122.
5. **Зимбули А. Е.** Лекции по этике: учеб. пособие. СПб.: Пневма, 2011. Вып. 3. 239 с.
6. **Кессиди Ф.** Гераклит. 3-е изд-е, испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2004. 217 с.
7. **Лопухин А. П.** Толковая Библия Ветхого и Нового завета [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Lopuhin/tolkovaja_biblija_01=2 (дата обращения: 23.07.2014).
8. **Мельник В. О.** Значение имени Бога в Библии и его произношение [Электронный ресурс]. URL: http://www.bestreferat.ru/referat-104025.html (дата обращения: 23.07.2014).
9. **Правила святых апостолов** [Электронный ресурс]. URL: http://pagez.ru/lsn/0002.php (дата обращения: 23.07.2014).
10. **Требник. Чин оглашения** [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/bogosluzhenie/trebnik/treb05.shtml (дата обращения: 23.07.2014).
11. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989. 224 с.
12. **Этос религиозного опыта** / Т. Б. Любимова, А. Н. Лазарева, Д. Н. Казаков и др.; отв. ред. И. Н. Михеева; Российская академия наук, Институт философии. М.: ИФ РАН, 1998. 130 с.

ORTHODOX TRADITION THROUGH THE LENSES OF MILITARY ETHOS

Didov Pavel Valer'evich
Herzen State Pedagogical University of Russia
varang81@yandex.ru

First of all, the article is devoted to analyzing the spiritual nature of military ethos. But at the same time the paper reveals the military nature of spiritual practice in Orthodox tradition, which is of special importance for the Russian culture. The history of Orthodox Church is rich in military events and victories, and its fathers gave us spiritually generous admonition how to remain human in horrible time of war. This ethical experience is so universal that sometimes it‘s difficult to distinguish an exemplary Christian from a professional warrior.

Key words and phrases: army and Church; military ethics; biblical ethics; war and peace.